

Совершенно анекдотический случай с неудачными лазутчиками, которых воевода князь Роман Пожарский «съ товарищю» посылали за литовский рубеж и которые могли только заметить, «что в Литовскихъ городѣхъ баба вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, которой изъ Литвы возятъ в наши города, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городѣхъ на люди навесь моровое повѣтрее», вызывает в 1632 г. особую царскую грамогу. В ней под страхом смертной казни запрещается покупать хмель в литовских городах или у литовских купцов, торгующих в русских городах: «а будетъ кто у Литовскихъ людей учнетъ хмѣль купити, а про то сыщется, и тому быть казнену смертию безъ пощады...».¹

В царских мастерских Евдокии Лукьяновны вследствие ссоры между мастерицами выяснилось, что ряд мастериц прибегает к ворожбе. Между прочим, одна из них сыпала пепел на след государыни. И хотя мастерицы сознались, что они делали это для того, чтобы сохранить любовь мужей, или расположить к себе государыню, им не поверили. Подозревали «злое дело» против государыни. Назначили сыск. Дело осложнилось. Был открыт ряд лиц, занимавшихся ведовством: ворожей Настасьяца, Манька Козлиха, баба Улька, Дунька, да Феклица. Их всех «поставили к дѣлу», всех пытали, жгли огнем и все они «повинились». Кто в чем: Жѣнка Настасьяца «наговоря, соль и мыло давала», то же самое делала и Манька Козлиха: все для того, чтобы «мужъ на жену не насмотрѣлся», чтобы «мужъ жену любилъ»; Дунька «малыхъ дѣтей отъ уроковъ смываетъ да жабы во ртѣ уговариваетъ», Феклица «грыжи людямъ уговаривает... да она жъ, у кого лучитца — на брюха горшки наметываетъ». Баба Улька, во время второй пытки, между прочим показала: «естъ де за нею и иной промыселъ: у которыхъ людей въ торговлѣ товаръ заляжетъ, и она тѣмъ торговымъ людямъ наговариваетъ на медь, а велитъ имъ тѣмъ медомъ умываться, а сама приговариваетъ: какъ пчелы ярые роятся да слетаютца, такъ бы къ тѣмъ торговымъ людямъ для ихъ товаровъ купцы сходились. И отъ того наговору у тѣхъ торговыхъ людей на товары купцы бываютъ скорые».²

Так как в это время в царской семье случилось несчастье — умер один из сыновей Михаила Федоровича, то обнаруженное в мастерских ведовство было поставлено в связь с этим событием, и всех обвиняемых постигла суровая кара: их сослали в ссылку на окраины Московского государства.

¹ «Акты, собранные в библиотеках и архивах... археографической экспедицией», т. III, СПб., 1836, стр. 283—284.

² См. И. Е. Забелин. Сыскные дела о ворожеях и колдуньях при царе Михаиле Федоровиче. «Комета», учено-литературный альманах, изданный Николаем Щепкиным. М., 1851, стр. 488.